

Трехвалентные уступительные слова¹

Trivalent concession words

В. Ю. Апресян

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

mailto: valentina_apresjan@hotmail.com

Ключевые слова: семантика, уступительность, прагматика, валентность, коммуникативное членение. В работе рассматриваются уступительные слова, имеющие трехвалентную семантическую структуру (*как-никак, все-таки 2, все же 2; добро бы, пускай бы, ладно бы* и пр.). Большинство уступительных слов имеет двухвалентную структуру со следующим инвариантным семантическим компонентом: ‘имеет место Р; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’. Те уступительные слова, которые развивают третью валентность – валентность причины R, по которой ситуация Q имеет место, или условия R, при котором она могла бы иметь место – имеют ряд семантических, прагматических, синтаксических и коммуникативных особенностей, которые рассматриваются в данной работе.

1. Введение

Данная работа является продолжением ряда работ, посвященных понятию уступительности и уступительным словам. В работах [В. Апресян 2003], [В. Апресян 2004] высказывается гипотеза о том, что все уступительные слова имеют единую семантическую основу, и таким семантическим инвариантом – прототипом уступительности – является значение союза *хотя 1* – основной

уступительной единицы русского языка, для которого в перечисленных работах предлагается и обосновывается следующее толкование:

(1) *Хотя 1 Р, Q (Хотя он был болен [Р], он пошел на работу [Q])* = ‘имеет место Р; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’

На основе этого семантического прототипа предлагается строить толкования всех прочих уступительных единиц при помощи модификаций и добавления различных других семантических компонентов – семантических наращений. Выделяется пять основных направлений семантической модификации или обогащения инварианта – конверсия, добавление валентности, изменение экзистенциальных статусов ситуаций Р и Q, добавление оценок ситуаций Р и Q по желательности-нежелательности, добавление оценок ситуаций Р и Q по степени.

В данной работе рассматриваются уступительные слова, которые отличаются от семантического прототипа наличием дополнительной валентности. Кроме того, их значения отличаются от значения прототипа по некоторым другим из перечисленных выше направлений.

¹ Данная работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 02-04-0030ба «Языковая картина мира и системная лексикография», а также Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте», раздел 4.15, гранта Президента РФ на поддержку ведущих научных школ № НШ-1576.2003.6. и гранта Фонда содействия отечественной науке в номинации «Кандидаты наук РАН» за 2005 год.

Автор приносит благодарность коллегам из Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, где обсуждались части этой работы, за ценные критические замечания.

Добавление третьей валентности у некоторых уступительных слов является вполне естественным и мотивированным направлением семантического развития. Поскольку в значение уступительности входит указание на то, что некая ситуация Q возникает в неблагоприятных для нее и даже препятствующих ей обстоятельствах R, то естественно предположить существование каких-то дополнительных благоприятствующих этой ситуации обстоятельств R, которые помогают ей состояться. У большинства уступительных слов это указание на дополнительные обстоятельства R не входит в толкование, а восстанавливается из общих фоновых знаний, задаваемых контекстом, а у небольшой части развивается в отдельную валентность и является частью толкования.

Такая семантическая модификация представлена у двух рядов уступительных лексем: *как-никак 1, все-таки 2, все же 2* и *добро бы, пускай бы* и *ладно бы*. Они обладают, помимо семантической специфики, рядом других лингвистических особенностей по сравнению с двухвалентными уступительными словами.

3. Ряд *как-никак 1, все-таки 2, все же 2*

Синонимы *как-никак 1, все-таки 2, все же 2* можно проиллюстрировать примерами типа

(2) - *Что это ты вино покупаешь [Q], тебе же нельзя [P]? - Серебряная свадьба завтра [R], как-никак*

(3) - *Ты ошибаешься, я не ради денег работаю [Q], я ведь все-таки ученый [R]*

(4) - *Не хочу, чтобы ты общался с этими людьми [P]. - Родственники все же [R]*

Значение лексем *как-никак 1, все-таки 2, все же 2* на основании данных примеров можно предварительно сформулировать следующим образом (ниже будет предложено более точное толкование на основе прототипа уступительности): 'Имеет место ситуация Q; имеет место ситуация R, неблагоприятная для ситуации Q или препятствующая ей; говорящий считает, что Q существует потому, что имеет место ситуация R, благоприятная для Q или способствующая ей'.

Лексемы *как-никак 1, все-таки 2, все же 2* синтаксически вводят валентность причины R, которая является у них первой. Валентности P и Q редко выражаются одновременно, обычно одна из них выражена эксплицитно, а содержание второй реконструируется из контекста. В примере (2) эксплицитно выражены все три валентности. В примере (3) содержание валентности R восстанавливается из наших фоновых знаний о мире – 'Обычно люди работают ради денег'. В примере (4) из контекста восстанавливается содержание валентности Q – 'Я буду общаться с этими людьми'.

Указывая на причину ситуации Q, синонимы *как-никак 1, все-таки 2, все же 2* семантически сближаются с лексемами, выражающими причинное значение – *потому что, так как, из-за того что* и пр. Однако лексемы ряда *потому что* выражают причинное значение в чистом виде, а рассматриваемые синонимы предполагают, помимо желания *объяснить*, еще и попытку говорящего как-то *оправдать, извинить* существующее положение вещей, без особой уверенности в том, что ему это удастся. Ср. - *Почему ты сегодня так поздно? - Потому что <так как, из-за того, что> у меня было совещание [нейтральное объяснение] VS. - Почему ты сегодня так поздно? Совещание у меня было, как-никак <все-таки, все же> [извинение, неуверенная попытка оправдания]*².

Неуверенность, «слабая позиция» говорящего может проистекать из следующих источников: говорящий может считать R недостаточным основанием для Q; R может быть недостаточно высокого качества³. Ср. следующие примеры из Интернет-сети: (реклама лыжных курортов) *Словения - Бохин, Альпы как-никак* [говорящий имплицитно, что «настоящие» Альпы – это Швейцария, Австрия и пр., Словения – как бы не совсем качественные Альпы]; *Но я учусь, занята и прочая фигня (как-никак школу окончить надо)* [говорящий намеренно скромно говорит о своих занятиях, давая им заниженную оценку]; *Не рановато ли? Как-никак до конца года еще четыре месяца осталось – я понимаю что это вас не убедит* [говорящий понимает слабость своих аргументов в глазах адресата].

Соответственно можно уточнить толкование этих лексем с учетом их «уступительного», извиняющегося характера.

² «Извиняющийся», неуверенный характер лексем данного ряда лингвоспецифичен; так, например, их английский аналог *after all* в этом отношении абсолютно нейтрален. Нам представляется, что экспликация семантической функции *как-никак*, данная в работе [Любенская 1997: 277], отражает ту же интуицию: 'used to introduce an explanation or justification for what is stated in the immediate context; occasionally adds the additional implication that the person, thing etc in question is not of very good quality' ('используется, чтобы ввести объяснение или оправдание того, что утверждается в непосредственном контексте; иногда добавляет дополнительную импликацию, что обсуждаемый человек, объект и т.п. не очень хорошего качества'; разрядка наша).

³ Это связано с внутренней формой лексемы, которая особенно контрастно видна в сравнении с прилагательным *какой-никакой* – 'не очень хороший, но все-таки лучше, чем ничего'.

(5) $P \ Q$; как-никак $1 \langle \text{все-таки } 2, \text{ все же } 2 \rangle$, $R =$ ‘имеет место P ; имеет место Q ; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P , то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не- Q ; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация Q , потому что имеет место ситуация R ; говорящий считает, что кто-то может считать, что R недостаточно, чтобы было Q ’.

У слов *все-таки* и *все же* есть и другие уступительные значения *все-таки 1* и *все же 1*, в которых они существенно ближе к прототипу уступительности. Рассмотренные выше уступительно-причинные лексемы *все-таки 2* и *все же 2* отличаются от них, помимо семантики, рядом других лингвистических свойств.

Лексемы *все-таки 1* и *все же 1* можно проиллюстрировать следующими примерами:

(6) *Несмотря на травму, спортсмен все-таки одержал победу в соревновании*

(7) *Концовка, конечно, растянута, но все же в целом мне фильм понравился*

Как нетрудно видеть из примеров, значение частиц *все-таки 1* и *все же 1* совершенно другое, чем *все-таки 2* и *все же 2*. Значение *все-таки 1* и *все же 1* очень близко к значению основных уступительных единиц союза *хотя 1* и предлога *несмотря на* с той поправкой, что первые являются конверсивами к последним.

Кроме того, в отличие от своих конверсивов *хотя 1* и *несмотря на* и своего синонима частицы *тем не менее* частицы *все-таки 1* и *все же 1* указывают на безразличное отношение говорящего к происходящему, в частности, к существованию ситуации Q . Ср. пару примеров *Условия не были полностью соблюдены, и тем не менее реакция пошла VS. Условия не были полностью соблюдены, и все-таки <все же> реакция пошла*. В первой фразе фокус внимания говорящего на необычности имеющей место ситуации Q [реакция пошла], во второй ощущается его заинтересованность в Q . При этом Q – необязательно желательная ситуация; главное – это то, что говорящий относится к ее существованию безразлично; ср. *Его не звали, а он все-таки <все же> приперся* [нежелательная ситуация].

Для *все-таки* и *все же* предлагается следующее толкование:

(8) $P, \text{ все-таки } 1 \langle \text{все же } 1 \rangle \ Q =$ ‘имеет место Q ; имеет место P ; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P , то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не- Q ; субъект Q или говорящий не безразличен к тому, чтобы Q имела место’

В работе [Paillard 1992] не проводится различия между этими двумя парами лексем, однако это представляется неверным.

Во-первых, между ними есть семантические различия. Рассмотрим следующий пример:

(9) *Он все-таки <все же> помог*

В зависимости от интерпретации *все-таки* или *все же* пример (9) может иметь следующие интерпретации:

(10) ‘Он помог, несмотря на какие-то препятствующие этому обстоятельства’ [*все-таки 1, все же 1*]

(11) ‘Я считаю, что можно что-то сделать, потому что он помог’ [*все-таки 2, все же 2*]

Эти фразы естественно продолжить разными способами:

(10a) *Ему это было не так просто, но он нам все-таки <все же> тогда помог* [ситуация Q , состоявшаяся несмотря на препятствия P]

(11a) *Не отказывай ему, он нам все-таки <все же> тогда помог* [причина R , по которой ситуация Q должна состояться, несмотря на то, что адресат этого не хочет]

В некоторых контекстах *все-таки 1* и *все же 1*, в силу своей семантики, невозможны, и естественно интерпретируются только *все-таки 2* и *все же 2*; ср.

(12a) *Он все-таки <все же> врач* [‘Хороший или плохой, но он врач, и можно ожидать от него помощи’, но не *‘Он является врачом, несмотря на какие-то препятствия’]

(12b) *У нас все-таки <все же> дом* [‘У нас есть дом, и поэтому можно кое-как жить или разместиться’, но не *‘Несмотря на препятствия, у нас есть дом’]

Таким образом, эти две пары лексем имеют разную интерпретацию и вводят разные валентности.

Различаются они и прагматически. *Все-таки 1* и *все же 1* – это прагматически «сильные» лексемы, они употребляются в контекстах, когда говорящий уверен в чем-то и убежденно и заинтересованно утверждает нечто, невзирая на возможное несогласие адресата; ср. приписываемое Галилею высказывание *И все-таки она вертится!*

Лексемы *все-таки 2* и *все же 2* – прагматически «слабые» единицы, те редкие представители уступительной лексики, которые действительно выражают смысл «уступить». Говорящий признает, что его аргументы слабоваты, могут быть неубедительными, и что то, что он защищает или представляет, может быть не лучшего качества; ср. *Профком путевку дает в пансионат, может съездишь – все-таки отдых*.

Между этими парами лексем есть просодические различия – естественным образом вытекающие из семантических и

прагматических различий⁴. Фразы с *все-таки 1* и *все же 1* имеют обычную интонацию, с нормальным фразовым ударением и понижением тона в конце; ср. *Хоть ему и трудно было, а он все-таки помог*; фразы с *все-таки 2* и *все же 2* обычно заканчиваются неуверенным, как бы вопросительным, повышением тона в конце, нехарактерным для утвердительных фраз; ср. *Мне кажется, он неплохой человек, все-таки он нам помог*.

Синтаксически эти пары лексем тоже различаются. Для *все-таки 2* и *все же 2* (как и для их синонима *как-никак 1*) характерна большая синтаксическая свобода. В частности, для них возможно вводное и постпозитивное употребление; ср. следующие примеры, где невозможна интерпретация с *все-таки 1* и *все же 1*:

(13) *Он, как-никак, имеет два высших образования*

(14) *У него высшее образование все-таки <все же>*

4. Ряд *добро бы, пускай бы, ладно бы*

Синонимы ряда *добро бы, пускай бы, ладно бы* – другой пример трехвалентных уступительных слов, однако с несколько другим набором валентностей. Ср.

(15) *Не успела школу кончить, уже замуж выходит. И ладно бы <добро бы, пускай бы> за нормального парня, а то какой-то странный – не работает, не учится.*

Как видно из примера, эти фраземы описывают следующую ситуацию: говорящий считает, что что-то плохо [она выходит замуж, только закончив школу]; он не считал бы, что это так плохо, если бы было соблюдено некое условие [за нормального парня]; в имеющих место обстоятельствах он считает это плохим [парень какой-то странный]. Таким образом, у этих фразем имеются следующие валентности: имеющая место ситуация Q [не очень желательная или отрицательно оцениваемая]; имеющая место ситуация P [усугубляющая нежелательность или отрицательную оценку]; гипотетическое условие R [которое, будь оно соблюдено, смягчило бы нежелательность или отрицательную оценку]. Ср. также следующие примеры: *Слыхано ли дело, до ночи плясать и разговаривать с молодыми мужчинами [Q]? И добро бы еще с родственниками [R], а то с чужими, с незнакомыми [P]* (А. С. Пушкин, Арап Петра Великого); *Собака кинулась промеж ног ее и*

прямо к детской люльке. Шепчиха видит, что это уже не собака, а панночка [Q]. Да притом пускай бы уже панночка в таком виде, как она ее знала [R], – это бы еще ничего; но вот вещь и обстоятельство: что она была вся синяя, а глаза горели, как уголь [P] (Н.В. Гоголь. Вий); *Следователь по особо важным делам должен искать жениха внучатой племяннице Генерального прокурора! Слуг себе развели! [Q] Ладно бы – себе, у них хоть посты [R], а то ведь уже внучатым племянникам прислуживай! [P]* (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева).

Таким образом, у лексем *добро бы, пускай бы, ладно бы*, как и у рассматривавшихся выше *как-никак, все-таки 2* и *все же 2* есть третья валентность – ситуации R, делающей возможной существование ситуации Q. Однако этот дополнительный компонент R присутствует в толковании лексем *добро бы* и *пускай бы* в модифицированном виде, поскольку в реальности ситуация R не имеет места, и говорящий допускает ее существование лишь гипотетически.

Таким образом, для лексем *как-никак, все-таки 2* и *все же 2* валентность R – это валентность причины, сделавшей возможным существование ситуации Q, в то время как для *добро бы, пускай бы, ладно бы* валентность R – это валентность гипотетического условия, при выполнении которого говорящий был бы готов признать легитимность существования Q.

Кроме разницы в статусе R, *добро бы, пускай бы, ладно бы* отличаются от *как-никак, все-таки 2* и *все же 2* указанием на оценку. А именно, *добро бы, пускай бы, ладно бы* предполагают, что в отсутствие R имеющая место ситуация Q оценивается отрицательно.

Таким образом, *добро бы, пускай бы, ладно бы* отличаются от *как-никак, все-таки 2* и *все же 2* в первую очередь указанием на гипотетичность и оценку:

(16) *P, Q. Добро бы <пускай бы, ладно бы> R* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то плохо, чтобы имела место ситуация типа Q; говорящий считает, что если бы имела место ситуация R, то не было бы так плохо, чтобы имела место ситуация типа Q’.

Семантическая специфика *ладно бы* по сравнению с *добро бы* и *пускай бы* состоит в соотношении ситуаций R и P.

У фразем *добро бы* и *пускай бы* R и P, как правило, представляют собой качественно противоположные ситуации, причем R чаще – нечто оцениваемое положительно, а P – отрицательно, хотя распределение может быть и обратным; ср. *Добро бы лошадь путевая была [R], а то – тьфу! глядеть совестно [P]* (А. П. Чехов. Нахлебники); *Добро бы что-нибудь стоящее [R], ради чего шум и посуду бить [Q], а*

⁴ Для служебных частей речи – союзов, частиц – вообще характерна лексикализация различных просодических характеристик у разных значений слова, что гораздо менее типично для знаменательных частей речи.

то какая невидаль, мадам Продам, недотрога бульварная, от хороших делов мышьяку хватила, оставшая невинность [P] (Б. Пастернак, Доктор Живаго); Да не гуляет [муж]. Добро бы гулял [R]. То-то и беда, что наоборот, пуце мочи ко мне, к детям прирос, душой по нас сохнет [P].

Для ладно бы такое соотношение R и P также возможно; Ладно бы не знали [R], ладно бы из-под палки [R] ахинею несли [Q] – прекрасно же осведомлены обо всем [P].

Однако более характерным является другое соотношение R и P. А именно, ситуация P часто представляет собой более высокую степень R. При этом и R, и P, как правило, оцениваются отрицательно, однако поскольку R – это нечто меньшее по своим масштабам, чем P, то ситуация R более приемлема. Ср. примеры из Интернет-источников (в силу своей разговорности ладно бы мало встречается в литературных текстах): В праздниках только одно плохо – то что после них ещё и работать надо [Q]. Ну ладно бы один раз [R], а так ведь каждый день [P]; Я могу попасть на форум, а вот в чат нет [Q]... И ладно бы я одна [R], очень, даже очень многие не могут попасть туда [P]; И ладно бы внешне [R], она меняется [Q] внутренне [P]!

Поскольку ладно бы предполагает в первую очередь количественное различие между R и P, для этой фраземы характерно употребление в контексте различных кванторных слов типа только, просто (в значении ‘только’), еще и пр.; ср. Ладно бы просто изменила (ну с кем не бывает, сам не ангел), так она еще и роман

закрутила; И ладно бы еще только эти проблемы с лицензией! Все намного хуже! (Интернет-источники).

Фразема ладно бы отличается от добро бы и пускай бы и в синтаксическом отношении, а именно, она может употребляться в качестве самостоятельной пропозиции (так же, как и лексема ладно). Ср. следующий контекст, где ладно бы формирует главную часть сложноподчиненного предложения: И ладно бы, если бы черная неблагодарность милиционеров ограничилась только этим. Так ведь нет (А. Маринина, Мужские игры).

Список литературы

1. Апресян В.Ю. Семантический инвариант уступительности и смысловая структура уступительных слов // Лингвистическая теория и толковая лексикография. Отв. ред. А. М. Молдован. М.: 2003.

2. Апресян В.Ю. Уступительность: языковые связи // Сокровенные смыслы. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. Под ред. Ю.Д.Апресяна. М.: 2004.

3. Paillard D. *Vse-taki et vse že: une question de point de vue* // Linguistique et slavistique. Mélanges offerts a Paul Garde. Edites par Marguerite Guiraud-Weber et Charles Zaremba. Tome 1. Aix-en-Provence, Paris: 1992, pp. 495-508.